

Позади раздался смех, такой громкий, что, казалось, сотряс воздух.

Сяо Дун согнулся пополам, захлёбываясь хохотом — без тени сочувствия:

— Ха-ха-ха! Боже, я сейчас умру со смеху! Ха-ха-ха!

Ли Чуань приподнял веки и бросил на него ледяной взгляд.

У Сяо Дуна по спине пробежал холодок — он мгновенно осёкся, откашлялся и пробормотал:

— Кх-кх... Ну, вы продолжайте, продолжайте.

— ...

Мужчина в белом, наблюдая эту сцену, понял, что его догадка, скорее всего, верна. Уверенность вернулась к нему — он снова подошёл к Цзян Наню и протянул ему вышитый мешочек:

— Юный господин, не бойтесь. Не поддавайтесь давлению, не позволяйте запугивать себя. Этот человек... он ведь угрожает вам, да?

Цзян Нань едва не рассмеялся — и устало покачал головой:

— Вы ошибаетесь. Эти господа — мои друзья. А что до чувств... пока у меня нет желания что-то начинать. Так что, давайте просто останемся знакомыми. Надеюсь, судьба ещё сведёт нас.

Мужчина в белом слегка помрачнел:

— Даже контактом не поделитесь?

— Если суждено — непременно встретимся снова, — мягко ответил Цзян Нань, улыбнувшись.
— И... спасибо за ваше внимание. Простите.

Впереди, неподалёку, виднелась лавка с уличной едой.

Договорив, Цзян Нань, словно желая скорее уйти от неловкости, схватил за руки Дун Цзюньина и Ли Чуаня:

— Пошли, пошли!

Они быстро скрылись в толпе, а мужчина в белом всё ещё стоял на месте, глядя им вслед. Его глаза прищурились, в них мелькнула задумчивая искра.

К нему подошёл человек:

— Ну что, господин Бай, довольны?

— Вполне, — уголки губ мужчины изогнулись в удовлетворённой улыбке. — Очень неплохо. Передай его агентам моё приглашение. Сделай всё, чтобы он согласился. Деньги не вопрос.

Фэн Юань почесал подбородок:

— Уверены?

Бай вскинул бровь:

— А в чём сомнение?

— Просто... в этом сериале ведь и Ли Чуань участвует, в эпизоде. Если они там столкнутся... — улыбка Фэна стала ещё шире. — Ладно, неважно. Разберёмся. Пошли.

Лавка с едой.

Здесь продавали вонтоны, и аромат был просто невыносимо аппетитный.

Когда Цзян Нань подошёл, как раз освободился столик — удача, можно было присесть и спокойно поесть.

— Сколько тарелок? — спросил хозяин.

Цзян Нань уже повернулся к Ли Чуаню, собираясь посоветоваться, но тут внезапно раздался резкий звонок телефона.

Ли Чуань вытащил мобильный, ответил. На том конце что-то говорили взволнованно, сбивчиво. Он слушал, хмурясь, потом резко вскочил и, не сказав ни слова, бросился прочь.

— Ли-ге, ты куда?! — ошарашенно крикнул ему вслед Дун Цзюньин.

Цзян Нань остолбенел.

Хозяин лавки, недоумевая, посмотрел на них:

— Так... вы всё-таки будете заказывать?

Дун Цзюньин почувствовал, что что-то не так.

— Не, не будем есть. Нань-Нань, пойдём, — нахмурился он. — Надо глянуть, вдруг что-то случилось.

Цзян Нань тоже насторожился. Он обернулся к хозяину лавки:

— Извините, мы, пожалуй, пока не будем.

Улица была переполнена людьми, и уследить за одним человеком в такой толчее — дело непростое. К счастью, у них был Дун Цзюньин — тот мчался впереди так, будто у него под ногами моторы, и чудом не потерял след.

Цзян Нань, запыхавшись, тащился следом, стараясь не отставать.

Они бежали вперед, за ними — съёмочная группа, а потом, к их удивлению, по пути им встретились и операторы Ли Чуаня. Всё произошло так внезапно, что никто не успел среагировать — даже зрители, следившие за прямым эфиром, в растерянности засыпали чат:

«Что случилось?!»

«Эй, кто-то может объяснить?»

«Ого, всё так резко — это вообще по сценарию?»

Когда Цзян Нань наконец добежал, задыхаясь, они оказались за каким-то рестораном, в полутёмном, захламлённом переулке. Там уже царил настоящий хаос.

На земле валялись разбросанные вещи. Ли Чуань с холодной яростью отшвырнул ногой мужчину в чёрном, впечатав того в стену. Затем подошёл к самому концу узкого прохода, снял с себя пиджак и набросил его на дрожащие плечи Сян Го, чья белая блузка была вся в грязных разводах. Та плакала беззвучно, судорожно всхлипывая.

Мгновение — и Цзян Нань, действуя на инстинктах, рванулся вперёд, преграждая путь трём операторам.

— Эй, что вы... — один из них удивлённо поднял камеру.

— Простите, пожалуйста, — Цзян Нань тяжело дышал, растопырив руки. — Сейчас нельзя снимать. У нас тут... личное.

Операторы попытались пройти, но их остановил Дун Цзюньин:

— Назад! отошли, быстро!

Что бы там ни происходило, очевидно — ничего хорошего. Сян Го выглядела так, будто прошла через ад. И где-то потерялся её оператор — никто не понимал, что именно случилось.

— Сяо Дун, задержи их, — сказал Цзян Нань, глядя в переулок. — Я пойду посмотрю.

— Иди, — коротко кивнул Дун Цзюньин.

Цзян Нань глубоко вдохнул и шагнул вперёд. Узкий проход был плохо освещён — лишь одна тусклая лампа отбрасывала мутно-жёлтый свет. В полумраке он различал лишь смутные силуэты двух фигур.

Сян Го, пошатываясь, поднялась и, захлёбываясь слезами, потянулась к Ли Чуаню:

— Ли-ге... спасибо, что спас меня...

Тот чуть отстранился, холодно и сдержанно:

— Не можешь стоять — опирайся на стену.

— ...

Она сжала губы и снова уткнулась в ладони, вытирая слёзы.

Цзян Нань молча наблюдал за этой сценой, ощущая, как неприятный холод поднимается вдоль позвоночника. Он коснулся рукой стены, чтобы не пошатнуться:

— Что... что здесь произошло?

Ли Чуань подошёл к нему, взял за запястье и повёл к выходу — туда, где было хоть немного света. Остановился, глядя прямо ему в глаза:

— Один из фанатов из прямого эфира... специально приехал искать её. Оказалось — её самый крупный донатер.

Сян Го, прижавшись спиной к стене, утирала слёзы — крупные капли катились по щекам, не переставая:

— Я просто согласилась встретиться с ним один раз... Кто ж знал, что у него на уме? Я не знала, что делать... тогда и позвонила Ли-ге.

Цзян Нань молчал.

Он хотел спросить: а с чего вдруг именно ему ты звонишь? Вы ведь едва знакомы...

Но сдержался.

Ли Чуань бросил на Сян Го короткий взгляд:

— Не выходи пока. Операторы всё ещё снаружи. Пройди через чёрный ход, умойся, приведи себя в порядок — потом вернёшься.

Сян Го послушно кивнула. В её глазах сверкнула влажная благодарность:

— Ге... спасибо тебе.

Ли Чуань отвёл взгляд, равнодушно, будто ничего не услышал.

На земле неподвижно лежал тот самый мужчина в чёрном — видимо, без сознания. И неудивительно: если уж судьба столкнула его именно с Ли Чуанем, это и правда чёрная полоса. То, что он отделался без серьёзных травм, — уже чудо.

Цзян Нань выдохнул, собираясь с мыслями:

— Нам надо как-то объяснить всё это съёмочной группе.

Ли Чуань посмотрел на него, не говоря ни слова.

— Что? — удивился Цзян Нань.

— Раньше, когда мы собирали карточки, нужно было разделиться, — наконец сказал тот. — Тогда я и оставил ей свой номер.

Цзян Нань на мгновение застыл, потом усмехнулся:

— А, вот как.

— ...

Между ними повисла тишина.

Прошло несколько секунд, прежде чем Цзян Нань шевельнулся, чуть закусив губу:

— Так... а что скажем операторам? Зрители, наверное, вообще ничего не поняли.

— Скажем, что это была часть программы, — спокойно ответил Ли Чуань. — Я свяжусь с режиссёром, пусть прикроет. Чем меньше шума, тем лучше.

Цзян Нань кивнул:

— Да, пожалуй, другого выхода нет.

Ли Чуань повернулся и отошёл в сторону, чтобы позвонить.

Они были достаточно далеко от того места, где оставались Сяо Дун и операторы, — камеры не могли снять ни одного кадра.

Минут через пять Ли Чуань вернулся.

— Всё уладили.

Цзян Нань облегчённо выдохнул и опустил взгляд:

— Хорошо... хоть так.

Ли Чуань убрал телефон в карман и поднял глаза. Его взгляд — мягкий, тёплый, с той самой ленивой прелестью, что свойственна его миндалевидным, чуть прищуренным глазам, — заставил Цзян Наня внутренне напрячься.

— Что? — смущённо спросил он.

Ли Чуань подошёл ближе — всего один шаг, но расстояние между ними вдруг стало невыносимо коротким. Его ладонь легла на голову Цзян Наня, тёплая, широкая. Мужчина чуть взъерошил ему волосы, и, почти не слышно, произнёс:

— В этот раз ты поступил умно.

Цзян Нань честно ответил, опуская глаза:

— Просто среагировал инстинктивно. Если бы нас сняли... последствия были бы ужасными.

— Кого ты так боялся, что заснимут? — голос Ли Чуаня звучал мягко, почти насмешливо. На губах у него мелькнула ленивая улыбка. — Меня? Чтобы мой имидж не пострадал?

Да.

Именно это.

Первая мысль Цзян Наня тогда была — спрятать его, защитить от камер, от ненужных сплетен, от искажённых интерпретаций.

Он хотел кивнуть, но вовремя прикусил язык.

Если признается — Ли Чуань решит, что он всё ещё... не отпустил. Что в нём по-прежнему что-то живёт, то, от чего стоило бы давно избавиться.

Поэтому он выбрал безопасный ответ, осторожный, как шаг по тонкому льду:

— Я... за всех переживаю. Вы же мои друзья.

— ...

Улыбка с губ Ли Чуаня медленно сошла.

Он неспешно опустил руку, сунул её в карман и холодно произнёс:

— Вижу, ты всё предусмотрел. Весьма... благоразумно.

Цзян Нань, не замечая перемены в его тоне, с облегчением улыбнулся:

— Так и должно быть. Главное, что с вами всё в порядке.

Лицо Ли Чуаня окаменело, в его взгляде проступила отстранённая холодность.

Через пару минут Сян Го вышла из-за угла — уже с умытым лицом и приведённой в порядок одеждой. Съёмочная группа успела согласовать всё с редакторами, и зрителям объяснили, что произошедшее было частью игры.

Публика, хоть и сомневалась, спорить не стала — в комментариях стихло.

— Большинство уже в храме Цзёюань, — сказал Ли Чуань. — Пора туда.

— Хорошо, — кивнул Цзян Нань. — Мы всё равно уже всё обошли. Пойдём вместе.

Сян Го и Дун Цзюньин согласились без возражений. Вскоре вся компания направилась к храму Цзёюань — старинному месту, которое считалось сердцем фестиваля соединённых судеб. В этот день сюда стекались все пары — и те, кто уже связан, и те, кто только ищет свою судьбу.

Когда они добрались, другие участники уже были на месте.

— Эй, сюда идите! — помахал рукой Цзи Хуай.

Цзян Нань направился к ним — и даже не успел подойти, как заметил, что Цзи Хуай обнимает целую охапку ярких мешочков — разноцветных, вышитых, будто миниатюрный сад в руках.

— Откуда у тебя столько? — удивился Дун Цзюньин.

— А у вас что, ни одного нет? — искренне удивился Цзи Хуай, всматриваясь в их руки. — Эй, подожди... даже у Сяо Дуна есть один!

— ...

Дун Цзюньин мгновенно нахмурился:

— Это вообще-то от продюсеров, ясно? И что значит — даже у меня?! Попрошу выразаться точнее.

Чат взорвался смехом:

«Новый мем родился!»

«Даже у Сяо Дуна есть! Даже Сяо Дун знает!»

«Бедный Сяо Дун, официально признан самым обделённым!»

Рядом подошел Сай Лянь, улыбаясь с лёгким смущением:

— Эти мешочки нам изначально даже неловко было брать, но местные оказались слишком гостеприимными. Отказаться просто невозможно.

Цзян Нань сдержанно улыбнулся, мягко прикусив губу:

— Всё это от души. Раз уж дали — принимай с благодарностью.

Цзи Хуай обречённо вздохнул, сжимая в руках целую охапку разноцветных мешочков, как будто не знал, куда их девать.

Они ещё обменивались шутками, когда подошёл режиссёр — с тем самым лукавым выражением лица, которое не предвещало ничего хорошего.

— Ну что ж, — начал он, — думаю, у всех на руках остались те самые мешочки, которые вы сегодня получили, верно? Никто ведь их пока не подарил?

По компании пробежала волна нехорошего предчувствия.

Режиссёр хитро прищурился:

— Как говорится, не стоит отдавать добро посторонним. За это время вы уже успели узнать друг друга получше, так что... почему бы не подарить мешочек тому, кто вам особенно симпатичен?

После его слов повисла короткая, но выразительная тишина.

Первой ожила Сян Го:

— Я согласна! — её голос прозвучал чуть громче, чем следовало, и прозрачно выдавал волнение.

Цзи Хуай поддержал:

— Ну, раз уж это праздник соединённых судеб — грех не поиграть!

Режиссёр довольно кивнул:

— Отлично. У вас десять минут, чтобы выбрать человека, которому хотите вручить свой

мешочек.

Первой решилась именно Сян Го.

Она медленно подошла к Ли Чуаню. В мягком свете фонарей её традиционный наряд выглядел особенно изящно: два гладких пучка волос, перевитые серебряными кисточками, колыхались при каждом шаге.

Подняв лицо, она протянула ему мешочек, улыбаясь почти застенчиво:

— Ли-ге... возьми, пожалуйста.

Ли Чуань сидел на каменной скамье, небрежно откинувшись, и даже не подумал притворяться вежливым.

— Нет.

— ...

Сян Го заморгала, её улыбка мгновенно увяла.

— Почему? Разве ты не хочешь подарок? Разве я не милая?!

— Именно потому что милая, — спокойно, без тени улыбки ответил он. — А я предпочитаю тех, кто постарше.

В комментариях под прямым эфиром начался настоящий фейерверк:

«Ли-ге в одиночестве — это уже стиль жизни!»

«Как фанат Ли-ге, я совершенно не переживаю за его личную жизнь!»

«Уверен, он способен разрушить любое предначертанное свыше свидание. Железобетонный анти-романтик!»

<http://bllate.org/book/12642/1121278>